Артуру пришлось предъявить свое официальное приглашение не менее чем на трех контрольно-пропускных пунктах по пути. На каждом из них дежурили профессионально выглядящие охранники гнезда, которых Артур раньше никогда не видел — вероятно, они работали исключительно на верхних уровнях. На каждом пункте пропуска приглашение тщательно проверяли, как будто искали подделку.

Конечно, подделка была бы быстро обнаружена, как только кто-то предстал бы перед Легендарным яйцом. Но Артур полагал, что некоторые люди могли бы рискнуть только ради возможности приблизиться к элите гнезда.

Последний контрольно-пропускной пункт был самым строгим. Стражник окинул взглядом Артура, затем выразительно указал за его спину. "Господин, а где ваша... свита?"

"У меня ее нет. Привык быть сам по себе", — мягко сказал он.

Лицо охранника оставалось профессионально бесстрастным, когда он возвращал приглашение. "Очень хорошо, господин".

Артур уверенно шагал вперед и дважды проверил свою колоду. Карта Обаятельного Джентльмена для дополнительной харизмы была в полном действии. А карту Возврата к Началу держал аннулированной, поскольку был уверен, что будут проводиться навязчивые сканирования. Возможно, даже дуэли. Но это можно было изменить в любой момент, и он заранее бросил камешек, который использовал в качестве точки привязки, за пределами гнезда, в переулке недалеко от ресторана Барлоу. Эта карта была полезным аварийным выходом.

В последний раз поправив манжеты на своей новой рубашке, Артур вошел внутрь.

Сама комната сильно изменилась с последнего променада Редких. Каждый дюйм полов и стен сверкал чистотой. Кто-то прикрепил к потолку массивную люстру. Она была зачарована иллюзорными картами. Призрачные изображения драконов летали, имитируя битвы вокруг мерцающих свечей. Это было впечатляющее зрелище.

Но всё это меркло по сравнению с людьми.

Крессида, возможно, была права, опасаясь связываться с этой толпой. Одежда была на несколько ступеней выше, чем у тех, кто боролся за Редкие карты. Большинство мужчин носили длинные фраки с жесткими воротниками, которые выглядели невероятно неудобно. Женщины красовались в бальных платьях, словно сошедших с картин.

Комната была не так заполнена, как раньше. Вполне логично, учитывая, что в мире было гораздо меньше Легендарных карт, чем Редких. Однако было гораздо больше слуг, бегающих с подносами с маленькими закусками и напитками в бокалах. Над всем этим возвышалась пустая сцена, а яйца нигде не было видно.

Войдя в зал, Артур попытался понять, что из себя представляет эта публика. Вырасти он в благородной семье, он бы наверняка знал этих людей, если не лично, то по слухам. Толпа сгруппировалась вокруг нескольких человек. Один бородач явно был душой компании. Окружающие взрывались смехом от каждого его слова, а женские взгляды тянулись к нему, словно мотыльки к свету. Впрочем, и некоторые мужчины тоже.

Артура неосознанно потянуло к этой группе. Он сделал несколько шагов, желая понять, что же всех так забавляет. Но тут же одёрнул себя, отступил назад и устремил взгляд на люстру,

пытаясь абстрагироваться от шума.

■ Новый уровень навыка: Базовое Эмпатическое Сопротивление (класс Защиты)

■ Уровень 5

Он вздрогнул от испуга, а затем проверил, не заметил ли кто-нибудь. Никто не заметил. Все внимание вокруг него было сосредоточено на бородатом ораторе.

Артур изначально получил этот навык, когда Кензи использовала на нем свои карты манипуляции аурой. Это означало... что бы этот парень ни делал, он играл с эмоциями.

Он не знал, было ли это то же самое — конечно, руководители не позволили бы магу разума Легендарного ранга стать рекрутом — но он решил отойти.

Другая сторона комнаты была тише, темнее и малолюднее.

Несколько человек сидели за столами, разговаривая. Артур заметил один, за которым сидел одинокий мальчик его возраста и читал книгу. Тот факт, что он, казалось, решил игнорировать всех остальных, был самым интересным в нем. Хорошо, но не экстравагантно одетый, с каштановыми волосами и обычным лицом, он казался достаточно безобидным.

Артур занял пустой стул, игнорируя многозначительные взгляды слуг. Он не собирался прерывать чтение мальчика. Ему просто нужно было немного времени, чтобы собраться с мыслями.

Но как только он сел, мальчик сказал: "Ах, наконец-то. Кто-то с настоящей уверенностью".

"Простите?" — спросил Артур.

Мальчик не оторвал глаз от книги. "Тогда просто случайность. Что ж, теперь ты здесь застрял. Посмотри на свое приглашение".

Артур держал карточку в руке и машинально положил её на стол, когда сел. Взглянув на нее, он увидел, что карта погрузилась в столешницу. На ее месте появилась каменная табличка с именем "Эрнест Кейн".

Артур протянул руку, чтобы посмотреть, сможет ли он вытащить ее.

"Не утруждайся", — сказал мальчик, все еще не поднимая глаз. "Она специально сделана неподвижной. Это чтобы люди не толкались всю ночь, занимая места. Понимаешь?"

"О". Артур решил извлечь из этого максимум пользы. По крайней мере, его собеседник, похоже, был готов поговорить. Он посмотрел на толстую книгу. На обложке не было названия. "Что ты--"

"Это серия эссе о развивающихся отношениях между монархией и гнездами. Ужасно скучно, но необходимо".

Насколько Артур мог судить, мальчик все еще не отрывал глаз от страницы.

У него возникло плохое предчувствие. "Как ты--"

"Знаю, что ты собираешься сказать?" — закончил мальчик. Он перевернул страницу. "Ты

действительно не знаешь?"

В шоке Артур начал спрашивать: "Ты же не--"

"Читаю мысли? Конечно, нет. Хм". Наконец мальчик поднял глаза и изучил Артура. Через мгновение он пожал плечами и принял решение, запустив руку в карман и вытащив карту.

Один из слуг шагнул вперед. "Вы не должны--"

"Я на публике. Да, да. Оставьте это. Я знаю о рисках. Кроме того, вы же здесь, чтобы спасти меня, не так ли?" Затем мальчик вставил карту в сложную татуировку-якорь на левом запястье.

Он моргнул, и какое-то скрытое напряжение, казалось, сошло с его лица. "Как тебя зовут?"

"Эрнест Кейн", — медленно сказал он, ожидая, что его в любой момент перебьют. Но другой мальчик позволил ему продолжить. "Я представляюсь как Артур".

"Что ж, Артур, так уж получилось, что ты выбрал место рядом с Марионом Амберлионом". Он сделал паузу для эффекта.

Эффект, который совершенно не подействовал на Артура.

"Принц Марион Амберлион", — огрызнулся один из слуг, оскорбленный отсутствием реакции Артура.

"Принц?" Артур перевел взгляд с двух слуг на Мариона и обратно. Никто из них не выглядел так, будто шутит, хотя губы Мариона были изогнуты в улыбке.

"Если бы это было так", — продолжил Артур, — "Почему ты не окружен, а..."

"Подхалимами?" — подсказал Марион. Не так, как он делал раньше, когда выпаливал слова за мгновение до того, как Артур их произносил. Теперь это было настоящее предположение. Он даже кивнул в сторону обожающей толпы вокруг бородатого мужчины. "Как группа моего брата?"

Голос Артура был немного слабым. "Брат?.." В этой комнате было два принца? Он соревновался за яйцо с настоящими членами королевской семьи?

Впервые он не был уверен в своих шансах. Подсознательно Артур предполагал, что это яйцо предназначено для него, но кто знал, какие удивительные карты есть у сыновей короля в их сердечной колоде.

Марион махнул рукой. "Он не так уж велик. Это просто действе его карты Харизмы. Что касается меня, я седьмой в очереди на трон, и моя карта раздражает людей". Он сверкнул улыбкой в сторону Артура, но она была хрупкой по краям. "Обычно меня окружают только отчаявшиеся подхалимы".

Артур выпрямился. "Я не... просто мне не повезло".

Глаза слуги расширились. Марион издал удивленный смешок. Казалось, он не привык к тому, что люди подшучивают над ним.

Он на мгновение посмотрел на Артура. "Мне не знакомо семейство Кейн, и ты не похож на богатого торговца..."

"Мелкий дворянин", — подсказал Артур. "У моего отца есть баронство на границе".

"И теперь ты нырнул прямо в омут с головой". Марион усмехнулся.

Мальчик, казалось, был в хорошем настроении, поэтому Артур решил испытать свою удачу. "Ты сказал, что у твоего брата есть карта Харизмы?"

"Верно".

"Большинство людей держат эту информацию при себе", — заметил Артур. Никогда не раскрывай информацию о картах сердечной колоды, если это возможно.

Марион отмахнулся от его беспокойства. "Мы королевская семья. Карты, которые нам завещают, общеизвестны, но то, что ты действительно хочешь знать — и слишком вежлив, чтобы спросить, — это о моей карте".

"Карта, которую вы не должны были блокировать", — вмешался один из слуг. "Мой принц, я должен настоять..."

Марион тяжело вздохнул, но одним движением убрал карту из своего якоря-карт. Он показал ее слугам, как будто чтобы доказать, что сделал это, прежде чем сунуть ее обратно в карман.

Когда он повернулся обратно к Артуру, это едва уловимое напряжение вернулось на его лицо. Это делало его старше.

"Ответ — время. Я вижу на несколько секунд вперед, что отлично подходит для того, чтобы избежать покушений. Но утомительно для всего остального. И прежде чем ты спросишь, да, я могу отключить эту способность в своём карточном якоре, но мои охранники требуют доказательств".

По-видимому, за этим стояла какая-то история. Артур наклонился вперед, заинтересованный. Как часто ему доводилось разговаривать с болтливым принцем?

Внезапно брови Мариона взлетели вверх. "Это должно быть весело".

Прежде чем Артур успел ответить, он услышал голос.

"Кейн? Что ты здесь делаешь?"

Артур обернулся, и его кровь похолодела, когда он увидел говорящего. Пэннроу Роуэнтри. Его двоюродный брат. Хотя, конечно, Пэнн не знал этого.

Их взгляды встретились, и Артур увидел, как на лице Пэнна промелькнуло множество эмоций. Шок, недоверие, осознание того, что у Артура есть Легендарная карта.

А потом, конечно же, ярость.

У семьи Пэнна только что украли Легендарную карту. И вот "Эрнест Кейн", сын барона, который по логике не мог иметь Легендарную карту, находится здесь.

Он, конечно, был прав. Артур украл карту. И он подозревал, что у Пэнна есть своя Легендарная карта.

Не говоря ни слова, Пэнн схватил вилку с ближайшего стола и бросился прямо к лицу Артура.

Артур мысленно отступил в свое вневременное Индивидуальное Пространство.

http://tl.rulate.ru/book/78615/3911504